

«ДВЕ СТОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ЖИЗНИ И ПРОГРЕССА»: ОБРАЗ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА РУБЕЖА XIX–XX ВВ. В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТРАВЕЛОГАХ

DOI: 10.25629/HC.2021.05.S13

Сенюхин А.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Статья посвящена проблеме образов Москвы и Санкт-Петербурга на рубеже XIX–XX веков в европейских и американских травелогах, а также влиянию этих представлений на восприятие Российской империи и русского народа в целом. Тема репрезентации образа России за рубежом долгое время игнорировалась в отечественной историографии и активно начала разрабатываться относительно недавно. Травелоги как корпус сочинений о путешествиях выбраны не случайно, поскольку в них помимо передачи личного опыта и впечатлений о поездке формировались и укреплялись представления о «Другом». В работе анализируются основные стратегии репрезентации образов иностранцев о Москве и Санкт-Петербурге, в первую очередь, через памятники архитектуры и облик местного населения. Автор показывает, что иностранные туристы наблюдали культурный контраст между российскими столицами, который объясняли через дихотомию «Восток–Запад», где Петербург показывался чисто «западной» столицей, а Москва – «восточной». Хотя русский «национальный дух» путешественники наблюдали именно в Москве, противоположные образы двух столиц приводили их к выводу, что истинный «варварский» характер русских скрывался за ширмой европейской «цивилизации», создаваемой правителями.

Ключевые слова: травелоги, образ России, Москва, Санкт-Петербург, «Восток–Запад».

Введение

Тема образа России за рубежом является актуальной не только в современных общественно-политических дискуссиях, но и в гуманитарных дисциплинах (истории, филологии, культурологии), где учёные прослеживают развитие диалога культур во времени, привлекая разнообразные источники: от мемуаров и периодической печати до литературных произведений и почтовых открыток. Такое внимание к образу «Другого» как к научной проблеме обусловлено не только обыденным интересом, как иностранцы представляли наше государство, но и попыткой выявить корни таких представлений.

К началу XX в. отмечался рост интереса иностранцев к Российской империи, что проявилось в резком увеличении числа сочинений о поездках по России. Объясняется это тем, что путешествие перестало считаться досугом только для дворянства, а стало доступно для среднего класса; сама туристическая поездка воспринималась в качестве особенного времени «выпадения» из повседневности [11, с. 37–39]. Поскольку туристы передвигались преимущественно по описанному и освоенному пространству, то и видели они одинаковый набор обязательных элементов [11, с. 45], следовательно, описания «Другого» у разных авторов должны быть близки, могут различаться только субъективные оценки, впечатления и эмоции.

В этом плане столичные города Российской империи – Санкт-Петербург и Москва – к рубежу XIX–XX века были наиболее освоенными иностранцами, поэтому на основе впечатлений об этих местах туристы зачастую формировали мнение о стране в целом. На основании этого, в центре внимания данной работы находятся образы именно этих городов, сформированные в сочинениях путешественников на английском языке. Помимо реконструкции представлений о историко-культурном пространстве и выявления особенностей его восприятия туристами, целью исследования станет определение степени влияния описаний столиц на образ России в целом.

Краткий обзор историографии

Несмотря на то, что сочинения иностранцев о России использовались в дореволюционной и советской историографии, активное изучение образов Российской империи и её столиц нача-

лось относительно недавно. Во многом это связано с «антропологическим поворотом» в исторической науке и применения иного подхода к историческим источникам в исследованиях. Поскольку раньше обращались к сочинениям иностранцев о России из-за неимения местных источников по истории Древней Руси, то с ростом русских источников с XVIII в. необходимость обращения к иностранным у исследователей отпадала [13, с. 482]. Кроме того, историки часто отмечали недостоверность сведений и предвзятость авторов таких «записок».

Сам же вопрос о восприятии англичанами, французами, немцами и американцами Российской империи XVIII – начале XX вв. и опосредованно столиц в контексте взаимодействия культур активно ставился в историографии с середины 1980-х гг. И.В. Карацубой, А.В. Павловской, Е.Ю. Артемовой, И. Сакович и др. [4; 9; 1; 22] Как правило, в таких работах рассматривались документы личного происхождения иностранцев, поэтому акцент в работах делался на субъективных сторонах образа «Другого»: стереотипах и мифах, видении прошлого и будущего России, характеристики русских и т.п. Восприятие России рассматривалось и на других источниках, таких как периодическая печать [5; 14], литературные «путешествия» [8] и даже почтовых открытках [7], в которых упор смещался с восприятия культуры на общественно-политические представления об империи. Изучались и факторы, оказавшие влияние на формирование образа русского «Другого» в общественном сознании США в 1881–1917 гг. [2].

Характеристика источников и методологические замечания об отражении «Другого»

В качестве источников представлений чаще всего используются труды путешественников, дипломатов или эссеистов о России, поскольку в них транслировались и вместе с тем формировались в публичном пространстве образы «Другого». Стоит учитывать, что этот корпус неоднороден и может состоять как из записок о путешествиях, так и политологических трактатов и публицистики от людей, не покидавших родную страну. В современной исторической литературе для обозначения первой группы источников всё чаще используют понятие «травелога», пришедшее из литературоведения, – сочинение о реальном (или претендующем на действительно совершенное) путешествии, оформленное в виде рассказов, дневников, писем, но при этом художественно обработанное и имеющее черты публицистики [6, с. 79–80]. Таким образом, помимо описания маршрута, для этого жанра характерно выражение отношения к увиденному, передача личных впечатлений, что характерно для эго-документов. Вместе с тем в травелогах присутствует внутренняя интенция «отстранения», восприятие окружающего как чужое, другое или новое [10, с. 4], и тем самым отражается самоидентификация человека в непривычном для него пространстве [12, с. 72].

Такая особенность травелога как исторического источника вытекает из специфичности процесса репрезентации географического образа путешествия, на которые влияют помимо визуальных наблюдений социокультурные представления и географический образ других стран [3, с. 116]. Последние два фактора для настоящей работы наиболее важны, поскольку англоязычные авторы заметок часто апеллировали к пространственным представлениям читателя, например, о «Востоке» и «Западе», отчего пропадала необходимость в наполнении содержания этих концептов. Следовательно, на образ «Другого» в травелогах накладывалась объяснительная модель «свой–чужой» и влияла на характер описания увиденного. Особенно ярко это проявилось в нарративах о Санкт-Петербурге и Москве на рубеже XIX–XX веков, о чём пойдёт речь далее.

Результаты и обсуждение

Характер описания столичных городов в травелогах этого времени предельно схож даже с учётом национальности авторов: иностранцы уделяли большое внимание внешнему облику городов, их истории и условиям пребывания для туриста. С одной стороны, это объясняется жанровыми особенностями сочинений, в которых авторы пытались передать атмосферу места. С другой – маршруты и справочная информация о городах черпались из одних и тех же источников – путеводителей, публичных лекций, рассказов экскурсоводов, художественной литературы. Таким образом, репрезентация образов Москвы и Санкт-Петербурга у разных авторов имела много общего, что позволяет провести их сравнительный анализ.

Европейцы и американцы для объяснения контраста между Петербургом и Москвой часто использовали дихотомию «Восток–Запад», где во главу угла ставились политические, социокультурные, религиозные и ментальные различия. Как правило, оценка столиц империи иностранными туристами происходила по внешнему облику и исторической роли городов в прошлом и настоящем России.

Санкт-Петербург, естественно, ассоциировался у иностранных туристов с «Западом» и представлялся как типичный современный европейский город. Это неудивительно, поскольку архитекторы, возводившие столицу на Неве, вдохновлялись другими европейскими городами. Западный образ столицы империи подчёркивался и связью с истоками европейской традиции – античностью. Наибольшую связь с ней, по мнению иностранцев, имел Исаакиевский собор, чей вид сравнивали с греческим или римским пантеоном [24, р. 8; 27, р. 248]. Многие отмечали величественность города, что являлось частой характеристикой европейских столиц.

В свою очередь, Москва связывалась с «Востоком», и её описанию в травелогах уделялось много места. В облике города «восточность» подчёркивалась обилием церквей, которые иногда называли мечетями (*mosques*), а купола – минаретами (*minarets*). Американец Чарльз Джиллис отмечал: «Несколько раз, глядя на минареты и причудливые здания, я думал, что нахожусь в Индии или Турции» [16, р. 48]. С восточной культурой связывали и Кремль, который напоминал английскому эссеисту Артуру Саймонсу «воспоминания восточного колдуна» [26, р. 165]. Другой путешественник видел в характере кремлёвских стен «что-то монгольское; возможно, это было потому, что я помнил общий след и идею Мандалайской стены» [25, р. 34].

Различия между Санкт-Петербургом и Москвой в рамках дихотомии «Запад–Восток» проявились и в сравнениях столиц с городами других стран. Повторюсь, что это типичный приём авторов травелогов, создающий у читателя ассоциативную связь описываемого места со знакомыми ему образами родины или иных стран. Если Петербург сравнивался с Парижем, Нью-Йорком, Лондоном, Берлином [24, р. 8; 23, р. 228], то Москва преимущественно с азиатскими и восточноевропейскими городами [19, р. 24]. Отстранённость Москвы от европейской традиции иностранные туристы подчёркивали описаниями популярных достопримечательностей: Кремль, Царь-Пушка, Собор Василия Блаженного, Храм Христа Спасителя, – в то время как другая столица была представлена Эрмитажем, Исаакиевским и Казанским соборами, Петергофом. Таким образом, Москва даже в архитектурном плане представляла в травелогах как старомодный, застрявший в прошлом город.

Пристальное внимание к столицам у иностранцев можно объяснить не только развитостью там туристической инфраструктуры и обилием достопримечательностей, но и убеждённостью самих туристов, что столицы репрезентируют государство и нацию. Поэтому сравнения Москвы и Санкт-Петербурга в травелогах предполагали последующее выявление характера русского народа. В этом отношении становится понятна критика Петербурга путешественниками, отмечавшими искусственность города и отсутствие у него индивидуальности [26, р. 173–174]. Подобно Шанхаю и Тяньцзиню, столица империи открыла народу «окно в Европу» для восприятия западной цивилизации [27, р. 246], но она являлась репрезентацией не России или русских, а своего создателя – Петра Первого [20, р. 248]. Чтобы убедить читателей в этой идее, Маркус Тафт привёл якобы цитату российского императора: «Санкт-Петербург – русский, но это не Россия» [27, р. 246–247].

Москва, напротив, представлялась путешественникам сосредоточением национального духа, «настоящей столицей империи, пропитанной местным колоритом страны» [18, р. 242]. В отличие от Петербурга, являвшимся политическим центром империи, в старой столице была «сосредоточена вся промышленная, торговая, финансовая и религиозная жизнь России» [10, р. 177]. Такой статус подтверждался и исторически, «ибо Россия возникла из Москвы, и московские князья заложили её фундамент» [19, р. 24].

Через внешний облик и описания исторического пути Москвы прослеживаются характерные черты «Востока» для иностранных туристов. Лейтмотивами в травелогах этого времени

были категории «богатства» и «роскоши», которые путешественники непосредственно наблюдали в Оружейной палате Кремля, но особенно в православных храмах. «Богатства золота и драгоценных камней, украшающие эти священные здания», для европейца походили на роскошь арабских мечетей [21, р. 325; 20, р. 251]. Такое восприятие могло вытекать из различий в верах и мировоззрениях: «В других странах католики великолепны благодаря вере и щедрости людей старого времени; здесь наши современники установили свою веру в золоте и драгоценных камнях» [19, р. 9]. Арно Рид считал, что богатое убранство русских церквей «свидетельствует о ревностном благочестии верующих» [20, р. 246]. Похожим образом туристы оценивали и петербургские соборы: «Купола Исаакиевского собора, Казанской иконы Божией матери, Александра Невского, шпили собора Святых Петра и Павла – все это говорило нам о том, что, [...] люди не считают цену великолепного жилища своей веры» [15, р. 155–156]. Таким образом, несмотря на принадлежность православия к христианству, в плане веры и мировоззрения иностранцы отделяли Россию от западного мира.

Представления о богатстве зданий, соседствующих с «варварством» местного населения, также соотносилось у западных путешественников с «Востоком». Майкл Шумейкер, который побывал на богослужении в Москве, отмечал нецивилизованный вид русских крестьян («эти тупоглазые крестьяне с тяжёлыми чертами лица»), которые не могут сравниться с «ясными интеллектуальными лицами, встречающимися в Индии» [24, р. 20]. При этом «варварство» некоторые авторы травелогов связывали с прошлым и временем зависимости Руси от Золотой Орды. «Татарский след» находили как в характере русского («поскребите русского, и вы найдёте татарина» [26, р. 174]), так и в архитектуре: в монастырских стенах, башнях с куполами, величественных дворцах [24, р. 17]. Даже в Кремле, который всеми считался «сердцем России», Эдвард Ингхэм увидел татарские корни, потому что «слово “Кремль” – татарское и означает “крепость на холме»» [17, р. 7].

Конечно, под «варварством» авторами травелогов понималось оторванность от «цивилизации» – элемента образа «Запада». Хотя Российская империя была вовлечена в мировую политику, а столицы считались одними из промышленных центров Европы [19, р. 28; 18, р. 242–243], характер Москвы, а вместе с ним и всей империи, говорил об обратном: «Чувствуется, что Россия [...] является средневековой, что она умственно и нравственно отстранена от всего прогресса нынешнего столетия, от всей мысли современных народов и совершенно далека от всякого соприкосновения с прогрессивными народами сегодняшнего дня» [15, р. 184].

В результате, образы Москвы и Санкт-Петербурга в сочинениях европейских и американских путешественников рубежа XIX–XX веков укладывались в дихотомию «Восток–Запад». Хотя сами иностранцы зачастую признавали наличие «западных» черт в Москве и «восточных» – в Петербурге, прикрепление ярлыков стало популярной объяснительной моделью истинного характера столиц, а вместе с тем России и русских. За кажущимся дуализмом туристы видели настоящую «восточную» сущность народа и «западную» ширму, конструируемую правителями. Эту идею наиболее ярко обрисовал Арно Рид: «Москва и Санкт-Петербург произвели на меня впечатление, что эти два великих города символизируют две стороны российской жизни и прогресса. В Москве у вас есть старый город, который разделял некогда колеблющиеся состояния России, который рос по мере роста России; любимый людьми город, к которому обращаются их религия и их верность. В Санкт-Петербурге у вас есть большой современный механический город, спроектированный человеком, который видел необходимость модернизировать Россию, как парадный вход России, ворота, в которые может войти европейская цивилизация» [20, р. 255].

Библиография

1. Артемова Е.Ю. Культура России глазами посетивших ее французов (последняя треть XVIII века). М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2000. 256 с.
2. Журавлева В.И., Фоглесонг Д.С. Русский «Другой»: формирование образа России в Соединенных Штатах Америки (1881–1917) // Американский ежегодник 2004 / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Наука, 2006. С. 233–281.

3. Замятин Д.Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 488 с.
4. Карацуба И.В. Россия последней трети XVIII – начала XIX в. в восприятии английских современников: дис. ... к.и.н. М., 1985. 216 с.
5. Корнилова Е.Л. Образ России как мировой державы на страницах английского журнала *The Nineteenth Century* (конец XIX – начало XX в.) // *Историография и источниковедение отечественной истории: сборник научных статей и сообщений. Вып. 5.* / ред. С.Г. Кашченко, Э.В. Летенков. СПб.: Скифия-принт, 2009. С. 351–369.
6. Кулакова Е.А. Сочинения британцев о путешествиях в Россию второй четверти XIX века // *Диалог со временем.* 2012. Вып. 39. С. 79–93.
7. Медяков А.С. «Грязный злой русский». Образ России на немецких открытках Первой мировой войны // *Российская история.* 2018. № 6. С. 65–83.
8. Ощепков А.Р. Образ России во французских путевых записках XIX века. М.: Изд-во Государственного ин-та русского языка им. А.С. Пушкина, 2010. 238 с.
9. Павловская А.В. Россия и Америка: проблемы общения культур: Россия глазами американцев 1850-1880-е гг. М.: Изд-во МГУ, 1998. 302 с.
10. Русский травелог XVIII – начала XX веков: аннотированный указатель / под ред. Т.И. Печерской; сост. А.А. Богодерева, Н.А. Ермакова, А.Е. Козлов, Н.В. Константинова, В.В. Мароши, Т.И. Печерская, А.А. Пономарева, О.С. Рощина, О.А. Фарафонова. Новосибирск: ООО «Немо Пресс», 2018. 829 с.
11. Руцинская И.И. Репрезентация российских регионов в пространстве массовой культуры. Вторая половина XIX – начало XX в. М.: П-Центр, 2011. 254 с.
12. Селунская Н.Б., Петрова О.С. Образ России как «исторического пространства» в историографическом дискурсе и в памяти русской эмиграции // *Человеческий капитал.* 2021. № 3 (147). С. 70–80.
13. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. Вып. 1: с древнейшего времени до конца XVIII века. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 495 с.
14. Турлыгин А.А. Образы прошлого и настоящего России в британской либеральной периодике 50-х гг. XIX в. // *Англоведение в современной России* / [Айзенштат М. П., Арбеков А. Б., Бобкова М. С.]. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 207–222.
15. Edwards W.S. *Through Scandinavia to Moscow.* Cincinnati: Robert Clarke Co., 1906. xiv+237 p.
16. Gillis C. *A summer vacation in Iceland, Norway, Sweden and Russia.* New York: Printed for private distribution, 1898. 55 p.
17. Ingham E.G. *From Japan to Jerusalem.* London: Church Missionary Society, 1911. xiv+335 p.
18. Lynch G. *The path of empire.* London: Duckworth & Co. 1903. xx+257 p.
19. Norman H. *All the Russias: travels and studies in contemporary European Russia, Finland, Siberia, the Caucasus, & central Asia.* London: William Heinemann, 1902. xvi+476 p.
20. Reid A. *From Peking to Petersburg.* London: Edward Arnold, 1899. viii+300 p.
21. Roberts J.H. *A flight for life and an inside view of Mongolia.* Boston: Pilgrim, 1903. 402 p.
22. Sakowicz I. *British travelers' impressions of the Russians during the reign of Alexander II* // *Studia Litterarum.* 2016. Т. 1. № 1–2. С. 211–218.
23. Scott A. *Through Finland to St. Petersburg.* London: Grant Richards, 1908. 291 p.
24. Shoemaker M.M. *The great Siberian railway from St. Petersburg to Peking.* New York and London: G.P. Putnam's Sons (The Knickerbocker Press), 1903. x+243 p.
25. Swayne H. *Through the highlands of Siberia.* London: Rowland Ward, 1904. xiv+259pp.
26. Symons A.W. *Cities.* London: J.M. Dent & Co., 1903. xii+261 p.

27. Taft M.L. Strange Siberia along the Trans-Siberian railway: a journey from the Great Wall of China to the skyscrapers of Manhattan. New York: Eaton & Mains, 1911. 260 p.

Сенюхин Алексей Андреевич. Аспирант кафедры источниковедения исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: asenyukhin@yandex.ru

“TWO SIDES OF RUSSIAN LIFE AND PROGRESS”: THE IMAGE OF MOSCOW AND ST. PETERSBURG AT THE TURN OF THE 19–20th CENTURIES IN ENGLISH-LANGUAGE TRAVELOGUES

DOI: 10.25629/HC.2021.05.S13

Seniukhin A.A.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article is devoted to the problem of images of Moscow and St. Petersburg at the turn of the 19th–20th centuries in European and American travelogues, as well as the influence of these ideas on the perception of the Russian Empire and the Russian people as a whole. The topic of the representation of the image of Russia abroad has long been ignored in Russian historiography and has been actively developed recently. Travelogues were chosen not by chance, because in addition to transmitting personal experiences and impressions about the trip, ideas about the “Other” were formed and strengthened. The paper analyzes the main strategies for representing the images of foreigners about Moscow and St. Petersburg, primarily through architectural monuments and the appearance of the local population. The author shows that foreign tourists observed a cultural contrast between the Russian capitals, which was explained through the “East–West” dichotomy, where St. Petersburg was shown as a purely “western” capital, and Moscow as an “eastern” one. Russian “national spirit” travelers observed in Moscow, the opposite images of the two capitals led them to the conclusion that the true “barbaric” character of the Russians was hidden behind the screen of the European “civilization” created by the rulers.

Key words: travelogues, image of Russia, Moscow, St. Petersburg, “East–West”.

References

1. Artemova E.YU. *Kul'tura Rossii glazami posetivshih ee francuzov (poslednyaya tret' XVIII veka)* [Russian culture through the eyes of the French who visited it (the last third of the 18th century)]. Moscow, IRI RAN Publ., 2000. 256 p. (In Russian).
2. Zhuravleva V.I., Foglesong D.S. [The Russian “Other”: Shaping the Image of Russia in the United States of America (1881–1917)]. *Amerikanskij ezhegodnik 2004* [American Yearbook 2004]. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 233–281. (In Russian).
3. Zamyatin D.N. *Kul'tura i prostranstvo: Modelirovanie geograficheskikh obrazov* [Culture and space: Modeling geographical images]. Moscow, Znak Publ., 2006. 488 p. (In Russian).
4. Karacuba I.V. *Rossiya poslednej treti XVIII – nachala XIX v. v vospriyatii anglijskikh sovremenikov*. Diss. kand. ist. nauk [Russia of the last third of the 18th – early 19th century in the perception of English contemporaries. PhD diss.]. Moscow, 1985. 216 p. (In Russian).
5. Kornilova E.L. [The image of Russia as a world power on the pages of the English magazine *The Nineteenth Century* (late 19th – early 20th century)]. *Istoriografiya i istochnikovedenie otechestvennoj istorii: sbornik nauchnykh statej i soobshchenij* [Historiography and source studies of Russian history: a collection of scientific articles and reports]. Issue 5. St.Petersburg, Skifiya-print Publ., 2009, pp. 351–369. (In Russian).
6. Kulakova E.A. [British essays on travel to Russia in the second quarter of the 19th century]. *Dialog so vremenem*, 2012, issue 39, pp. 79–93. (In Russian).

7. Medyakov A.S. ["Dirty evil Russian". The image of Russia on German postcards of the World War I]. *Rossijskaya istoriya*, 2018, no 6, pp. 65–83. (In Russian).
8. Oshchepkov A.R. *Obraz Rossii vo francuzskih putevyh zapiskah XIX veka* [The image of Russia in French travel notes of the 19th century]. Moscow, Pushkin Institute Publ., 2010. 238 p. (In Russian).
9. Pavlovskaya A.V. *Rossiya i Amerika: problemy obshcheniya kul'tur: Rossiya glazami amerikancev 1850–1880-e gg* [Russia and America: problems of communication of cultures: Russia through the eyes of Americans 1850–1880]. Moscow, Moscow St. Univ. Publ., 1998. 302 p. (In Russian).
10. *Russkij travelog XVIII – nachala XX vekov: annotirovannyj ukazatel'* [Russian Travelogue of the 18th – early 20th centuries: an annotated index]. Novosibirsk, «Nemo Press» Publ., 2018. 829 p. (In Russian).
11. Rucinskaya I.I. *Reprezentaciya rossijskih regionov v prostranstve massovoj kul'tury. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.* [The representation of Russian regions in the space of mass culture. The second half of the 19th – early 20th century]. Moscow, P-Centr Publ., 2011. 254 p. (In Russian).
12. Selunskaya N.B., Petrova O.S. [The image of Russia as a «historical space» in historiographical discourse and in memory of Russian emigrants]. *Chelovecheskij kapital*, 2021, no 3 (147), pp. 70–80. (In Russian).
13. Tihomirov M.N. *Istochnikovedenie istorii SSSR. Vyp. 1: s drevnejshego vremeni do konca XVIII veka* [Source studies of the history of the USSR. Issue 1: from ancient times to the end of the 18th century]. Moscow, Izdatel'stvo social'no-ekonomicheskoi literatury, 1962. 495 p. (In Russian).
14. Turlygin A.A. [Images of the past and present of Russia in the British liberal periodicals of the 1850s]. *Anglovedenie v sovremennoj Rossii* [English studies in Russia]. Moscow, IVI RAN Publ., 2019, pp. 207–222. (In Russian).
15. Edwards W.S. *Through Scandinavia to Moscow*. Cincinnati, Robert Clarke Co., 1906. xiv+237 p.
16. Gillis C. *A summer vacation in Iceland, Norway, Sweden and Russia*. New York, Printed for private distribution, 1898. 55 p.
17. Ingham E.G. *From Japan to Jerusalem*. London, Church Missionary Society, 1911. xiv+335 p.
18. Lynch G. *The path of empire*. London, Duckworth & Co., 1903. xx+257 p.
19. Norman H. *All the Russias: travels and studies in contemporary European Russia, Finland, Siberia, the Caucasus, & central Asia*. London, William Heinemann, 1902. xvi+476 p.
20. Reid A. *From Peking to Petersburg*. London, Edward Arnold, 1899. viii+300 p.
21. Roberts J.H. *A flight for life and an inside view of Mongolia*. Boston, Pilgrim, 1903. 402 p.
22. Sakowicz I. British travelers' impressions of the Russians during the reign of Alexander II. *Studia Litterarum*, 2016, vol. 1, no 1-2, pp. 211–218.
23. Scott A. *Through Finland to St. Petersburg*. London, Grant Richards, 1908. 291 p.
24. Shoemaker M.M. *The great Siberian railway from St. Petersburg to Peking*. New York and London, G.P. Putnam's Sons (The Knickerbocker Press), 1903. x+243 p.
25. Swayne H. *Through the highlands of Siberia*. London, Rowland Ward, 1904. xiv+259 p.
26. Symons A.W. *Cities*. London, J.M. Dent & Co., 1903. xii+261 p.
27. Taft M.L. *Strange Siberia along the Trans-Siberian railway: a journey from the Great Wall of China to the skyscrapers of Manhattan*. New York, Eaton & Mains, 1911. 260 p.

Seniukhin Aleksei Andreevich. Postgraduate Student, Department of Source Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. E-mail: asenyukhin@yandex.ru